

Посвящается
Софи Анастасии Элизабет Кэмпбелл,
маленькому арбузику – К. А.

Глава 1

Джаспер Джон Дули сидел в подвале и готовился к насыщенной неделе. Ребёнок, который был Звездой недели, всегда был чем-то занят, и вот с завтрашнего дня Джаспер станет Звездой! Джаспер — Звездой! Завтра! Он очень-очень давно ждал завтрашнего дня.

Мама спустилась в подвал с корзиной грязного белья.

— Ура! — воскликнул Джаспер. — Стирка!

— А-а-а! — вскрикнула мама. — Джаспер Джон, ты напугал меня! Что ты здесь делаешь? Почему не играешь на улице?

— Я Звезда недели, — ответил он.

— Ты будешь Звездой недели завтра, — возразила мама, открывая дверцу стиральной машины. — А пока ты мальчик, которому нужно дышать свежим воздухом.

Дверца стиральной машины напоминала большой квадратный рот. Мама принялась запихивать внутрь одежду, скармливая машине грязные носки, футболки и мокрые полотенца.

— Ты видела расписание? — спросил её Джаспер.

— Оно висит на кухне.

— В понедельник у Звезды задание «Покажи и расскажи». Я буду показывать и рассказывать. А все остальные будут смотреть и слушать.

— И всё-таки, — сказала мама, — сегодня прекрасный погожий денёк. А ты прячешься в подвале.

— Я не прячусь. Я собираю катышки из сушилки.

Джаспер уже достал фильтр из сушильной машины и соскрёб ворсинки. Теперь эти серые шарики, пахнущие цветочным кондиционером, лежали на сушилке.

— Это моя тема для «Покажи и расскажи», — добавил Джаспер.

Затем, на случай, если мама не очень внимательно изучила расписание, если она просто прикрепила его магнитом к холодильнику рядом с купонами из магазинов, экстренными телефонами и длинным списком дел, который никогда не заканчивался, а лишь становился длиннее, на этот случай Джаспер напомнил ей, что ждёт его в школе на этой неделе.

— В понедельник — «Покажи и расскажи». Во вторник — «Семейное древо». В среду — «Научный эксперимент». В четверг — «Я делюсь своим талантом». А в пятницу... — он остановился, чтобы насладиться мурашками от волнения. —

В пятницу я принесу особое угощение, все будут есть его и писать мне комплименты.

— Тебя ждёт замечательная неделя, Джаспер, — сказала мама, наливая гель для стирки в голодную пасть машины. Джаспер наблюдал за ней.

— Гель — это кетчуп для стиральной машины, — отозвался он, но мама не слушала.

— Ты собрал катышки, Джаспер, — сказала она. — А теперь иди на улицу.

— Когда закончится стирка? — спросил Джаспер.

— Через несколько часов. А что?

— Мне нужны ещё ворсинки.

— Ох, Джаспер, — вздохнула мама и указала на дверь.

Джаспер поднялся наверх, чтобы взять шкатулку с катышками из своей комнаты. Во дворе он уселся на траву вытянув ноги и аккуратно открыл шкатулку. Джаспер опустил в неё нос и вдохнул особенный цветочный запах ворсинок

от кондиционера для белья, его любимый запах-чистой-одежды-и-начала-нового-дня.

Шкатулку ему подарила бабуля. Она была красного цвета с золотым замочком и отделениями для браслетов, колец и серёг. Но Джаспер использовал её не для украшений. Каждую ячейку он заполнял катышками. Новый катышек он положил вместе с серыми ворсинками. Разноцветные катышки отправились в другую ячейку. Ещё было отделение для карманных ворсинок и самое-самое особенное отделение, в котором хранилось совсем немного ворсинок, потому что они были редкими и их было трудно собрать. Это были пупочные катышки, и единственным их источником для Джаспера был папин пупок.

Закончив сортировать катышки, он отнёс шкатулку в дом и сказал маме, что сходит посмотреть, чем занят его друг Ори, живший наискосок через дорогу.

— Хорошо, — ответила мама. —
Поиграйте на свежем воздухе.

Со двора Ори доносился звук «уа-уа-уа»,
похожий на автомобильную сигнализацию.
Ори жил с мамой и папой, как и Джаспер.
Правда, мама Ори ждала малыша и вот уже
месяц выглядела так, будто у неё
под рубашкой был спрятан арбуз.

Однажды, когда Джаспер сказал
об этом Ори, тот откликнулся:

— Может быть! Может быть,
это и правда арбуз!

С тех пор всякий раз, когда они
говорили о ребёнке, а это случалось не так
уж часто, они называли его арбузом.
Джаспер позвонил в дверь, но никто
не ответил из-за «уа-уа-уа»,
доносившегося из открытого окна кухни.
«Арбуз или ребёнок?» — с любопытством
думал Джаспер. Он был почти уверен,
что знает ответ.

Он громко постучал. Наконец в дверях
появился Ори в зимней шапке-ушанке.

Верёвочки наушников были завязаны бантиком под подбородком.

— Привет, — сказал Ори.

— Привет, — ответил Джаспер.

— Что? — переспросил Ори, приложив ладонь к уху.

Джаспер удивился:

— Это Арбуз так плачет?

Ори вышел на крыльцо и закрыл за собой дверь.

— Что ты сказал? Я тебя не слышал.

— Арбуз родился? — спросил Джаспер.

— К сожалению.

— Когда?

— В пятницу, но только сегодня привезли домой.

— Можно посмотреть на него?

— Ты уверен, что хочешь? — спросил Ори.

Когда Джаспер подтвердил, что хочет, Ори поморщился. Он жестом попросил Джаспера прикрыть уши. Мальчики вошли внутрь, прижимая

руки к голове. Ори прижимал наушники.

— Это арбуз-девочка или арбуз-мальчик? — спросил Джаспер, но Ори его не услышал.

В гостиной ходил кругами отец Ори, держа на руках вопящий свёрток. По примятому ворсу на ковре можно было проследить его путь. Проходя очередной круг, он оказался перед Джаспером, и тот заметил, что у папы Ори из ушей торчат оранжевые штуковины. Они напоминали морковки, но это были беруши.

— Джаспер! — воскликнул папа Ори. — Смотри, это новорождённая сестрёнка Ори!

Он остановился и протянул ребёнка.

Джаспер подошёл поближе.

Фиолетовый! Фиолетовый ребёнок!

Почему-то он ожидал, что малышка будет красной, как мякоть арбуза.

— Правда она прелесть?! — прокричал папа Ори.

— Да, — ответил Джаспер. Ему нравилось её маленькое фиолетовое личико и то, как извивался и дрожал во рту её язык. — У неё нет зубов, — удивился Джаспер, но его никто не услышал.

— Пойдём, — сказал Ори, дёргая Джаспера за руку. — Уходим отсюда.

